

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ



ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№8 /1400/ НОЯБРЬ 2023

rm.mosconsv.ru



Концерт «Пикассо, Дягилев, Балеты». БЗК
Фото Эмиля Матвеева

«СтудияФест»

Ансамбль «Студия новой музыки» с 18 сентября по 30 октября отмечал свой тридцатилетний юбилей фестивалем «Студия-Фест». Тридцать лет – это большой возраст, если речь идет об ансамбле современной музыки, и тридцатилетняя панорама творчества – это много: 6 концертов, 1 выставка, 3 дня научных чтений, презентация книги Юрия Каспарова и проекта хрестоматий по новым инструментальным техникам. Фестиваль не только подвел итоги деятельности такого крупного, системообразующего явления как «Студия новой музыки», но и указал на пути будущего искусства, преодолевающего ситуацию пост-модерна, в которой мы пребывали десятилетиями.

«СтудияФест»



Ф. Ромителли. *Professor Bad Trip*. Рахманиновский зал консерватории.
Фото Александра Панова



Концертный зал им. П.И. Чайковского. «Другое пространство. Continuo».
Фото Московской филармонии

Первый концерт фестиваля прошел 18 сентября и носил название «Студия 3.0», где «3.0» – это игра цифр, указывающая, с одной стороны, на количество прошедших лет, а с другой – говорит об устремленности ансамбля в будущее, по аналогии с *Web 3.0*, где мы все будем жить. В центре программы концерта оказалось исполнение цикла Фаусто Ромителли *Professor Bad Trip*. Сочинение Ромителли, навеянное психоделическими мотивами рок-музыки и открытиями французских авторов «спектральной школы» повествует об экзистенциальном одиночестве человека в информационную эпоху. Но ведь тогда, когда произведение было написано, она еще только начиналась! Дребезжание одинокой электрогитары (Алексей Чичилин), теснимой со всех сторон ревущими духовыми, поражило слушателей реалистичностью ощущений человека времени цифры. А вот сочинения Алексея Сюмака, Владимира Дешевова, Александра Мосолова, Юрия Каспарова говорили со зрителем об индустриальном веке соответствующим языком. У Сюмака и Каспарова, например, центральным образом пьес (*Parovoz structures*, «Посвящение Онеггеру») становится паровоз, у Дешевова – рельсы, у Мосолова – завод.

Иные произведения программы, такие как пьеса Владимира Тарнопольского (композитора, стоявшего у основания ансамбля и его бессменного художественного руководителя на протяжении 29 лет из 30) и уже упомянутого Ромителли, слушались совершенно по-другому. Как это часто бывает у Тарнопольского, «Форсаж» (*Overdrive*) – это очень динамичная ансамблевая пьеса. Тема звуковой перегрузки в звуке хорошо изучена исследователями сонористики, однако у Тарнопольского это исследование осуществлено чисто драматургическими методами. С одной стороны, этот тип развития сейчас кажется рудиментом из времен Малера и Шостаковича, с другой стороны, благодаря выдающемуся таланту композитора, он обретает второе дыхание в абсолютно современных средствах: это и электронное звучание, и новые исполнительские приемы (которыми, впрочем, автор не злоупотребляет).

Концерт 9 октября в Большом зале консерватории был чисто историческим, посвященным сотрудничеству Пикассо с дягилевской антрепризой. На концерте прозвучала музыка трех из семи балетов, в создании которых принимал участие великий испанский художник: «Парад» Эрика Сати, «Треуголка» Мануэля де Фалья и «Голубой экспресс» Дариуса Мийо. Синхронно с исполнением на экране воспроизводился видеоряд с реконструкциями спектаклей «Русских сезонов» в исполнении трупп *Europa Danse* и *Grand Opera*. Многие слушатели недоумевали: как же удастся синхронизировать звучание музыки с движением на экране? Но на то и опыт главного дирижера «Студии новой музыки» Игоря Дронова, который проработал многие годы в ГАБТ, дирижуя балетными спектаклями.

Строго говоря, юбилейный год ансамбль отметил не только фестивалем. За рамками «СтудияФест» остались концерты двух больших циклов «Путеводитель по ансамблю» и «История открытий/Открытия истории». Последний был посвящен композиторам, музыку которых открывала «Студия новой музыки», в их числе такие авторы современной сцены, как Горлинский, Сюмак, Курляндский и другие. Кульминация этого концертного исследования «Студии новой музыки» прихлась на 19 октября: в зале имени Чайковского состоялась российская премьера сочинения Лучано Берико *Laborinthus II* и мировая премьера сочинения Горлинского «За светом».

Произведение Лучано Берико манифестирует окружающий мир как просвеченный культурой насковзь. В этой реальности мы прилично существовали, и из нее мы оказались не так давно выброшены. Век постмодерна прошел, и Горлинский, написав пьесу «За светом» в 2023 году, манифестирует уже другое: возврат в первобытное состояние, когда надо ходить за светом и перебирать все инструменты оркестра на ощупь. Да, это преувеличение, но на фоне пьесы Горлинского Беат Фуррер с его просчитанной партитурой *Niun* выглядел совсем чужеродным элементом, несмотря на блестящее исполнение (солистки Мона Хаба и Наталия Черкасова, фортепиано).

Самое интересное с исторической и теоретической точки зрения организаторы фестиваля представили на выставке и конференциях. Куратором выставки «Студия / Объекты» в арт-пространстве «Артемьев» выступила виолончелистка и администратор «Студии новой музыки» Александра Кобринна. На выставке можно было увидеть различные объекты, антимузыкальность которых бросалась в глаза: пила, мегафон, пишущая машинка. Такая «материя жизни», ставшая впоследствии частью музыкального инструментария, соседствовала с объектами из сценических постановок «Студии»: «Красной шапочки» Апергиса, *Boxing Pushkin* – совместного музыкального произведения, поставленного в Амстердаме в 2007 году композиторами-участниками группы «Пластики звука». А на стенах арт-пространства разместились фото из богатейшего медиа-архива Студии, запечатлевшие ее солистов в разных составах и на многочисленных концертных площадках по всему миру...

Другим важным аспектом фестивальной программы стали научные чтения «Студия / Science», которые прошли «в трех отделениях», объединив научно-теоретическую («30 лет новой музыки»), научно-практическую («Новые инструментальные

«СтудияФест»



Выставка «Студия / Объекты» в арт-пространстве «Артемьев». Фото Эмиля Матвеева



Концерт «Вечное возвращение». Дом культуры «ГЭС-2». Фото Ани Тодич

практики») и молодежную («Это будет завтра») секции. Музыковеды из России и Белоруссии выступили с докладами о композиторах, которые являются авторам-резидентами «Студии новой музыки», об истории ансамбля и о других аспектах, связанных с практическим воплощением идей современной музыки в современной концертной жизни.

Финальным аккордом фестиваля стал концерт «Вечное возвращение», состоявшийся в Доме культуры «ГЭС-2». Здесь сошлись воедино все линии, которые связывали концепцию фестиваля, контраст между ушедшей эпохой постмодерна и новой, которой мы еще не придумали название. Концерт был приурочен к еще одному юбилею года – 80-летию композитора Фараджа Караева. По замыслу автора вместе с его собственными сочинениями на концерте прозвучали произведения его коллег по АСМ-2: Виктора Екимовского, Александра Раскатова и Владимира Тарнопольского. Пьеса В. Екимовского «Вечное возвращение», давшая название концерту, была исполнена солистом студии *Никитой Агафоновым* и прозвучала три раза с небольшими сокращениями. Альтиновая пьеса В. Тарнопольского «100 дней одиночества», написанная в ковидный 2020 год, произвела особое впечатление: она завершается уходом музыканта (*Станислав Малышев*, альт) со сцены под ритмичный стук каблучков, в который трансформировалось инструментальное *pizzicato*.

Кульминацией концерта стал последний номер, монодрама Ф. Караева «Посторонний» для солиста, хора и ансамбля. Участие в ее исполнении принял тенор *Юрий Росточкий* и Камерный хор Московской консерватории. Обрывающийся на полуслове текст, парадоксальная логика изложения музыкальных и драматических мыслей, тонко выявленных режиссером *Алексеем Смирновым*, не только продемонстрировали почерк мастера, но и подытожили весь фестиваль. «Посторонний» прозвучал подобно плачу по временам покровы абсурда, стремительно облетающего с «тела» культуры, но и одновременно – с тайной радостью погружения в уже новый, еще неведомый нам порядок вещей.

Доцент Ф.М. Софронов

Ансамбль «Студия новой музыки». Фото Евгения Бурака



ЮБИЛЕЙ

Фарадж Караев: «Делай, что должен и будь что будет...»

Композитор, профессор Московской и Бакинской консерваторий *Фарадж Караевич Караев* празднует свой 80-летний юбилей. Фарадж Караев – самобытный творец, соединивший в своем творчестве азербайджанский фольклор и европейские каноны, его музыка многогранна, она не вписывается почти ни в какие стилевые или временные рамки. С сентября по декабрь в честь Ф. Караева на лучших площадках Москвы проходит цикл концертов. Корреспондент «Российского музыканта» беседует с именитым юбиляром о времени, о его жизни и творчестве:



Фото Марианны Высоцкой

пятьдесят лет назад, мелькнула мысль партитуру слегка подчистить, и желание это пока не исчезло. Но, как известно, благими намерениями вымощена дорога в ад...

– **Одно из Ваших сочинений – вокально–инструментальный спектакль «Посторонний» – исполнили на последнем концерте в ГЭС-2. Расскажите, пожалуйста, о нем подробнее. У меня была мысль, что это сочинение – автобиографическое. Так ли это? И насколько в целом Ваши сочинения автобиографичны? Или Вы некий сторонний наблюдатель, комментатор?**

– В 1990 году, в интервью музыковеду Ханнелоре Герлах, напечатанном в книге «Sowjetische Musik im Licht der Perestroika» («Советская музыка в свете перестройки»), я высказал мысль: «*Всякое творчество, и музыка в том числе, – один из видов автобиографии*». По прошествии трех десятков лет не вижу повода изменить это мнение. «Посторонний» – не исключение. Биография? Скорее, отражение биографии в зеркале, заглядывая в которое пытаешься понять, как ты в этом мире существуешь, как живешь, работаешь, любишь, презираешь, идешь на компромисс или с упорством, достойным лучшего применения, стоишь на своем. Заглядываешь, всматриваешься, но ответа нет... Эдакий quasi-философский подход, некое *ergo sum*, вот что такое «Посторонний». А вот *Концерт для фортепиано с оркестром* полностью автобио-

– **Фарадж Караевич, поздравляю Вас с юбилеем! Были ли мысли о творческих итогах на сегодняшний день?**

– Спасибо! Мысли?.. Какие-то странные и не слишком своевременные: «*Наверное, можно было бы написать больше и лучше...*».

– **Сейчас на главных концертных площадках Москвы проходит цикл концертов, посвященный Вашему юбилею. Цикл достаточно объемный и многообразный, включая 30-летие Студии новой музыки. Чья это была идея? Кто участвовал в процессе организации?**

– Консерватория! Александр Сергеевич Соколов, концертный оркестр МГК и профессор Анатолий Абрамович Левин. Симфоническая капелла России и профессор Валерий Кузьмич Полянский. Студия новой музыки и Евгения Изотова. Андрей Устинов, инициатор многих интересных музыкальных мероприятий и бесменный главный редактор «Музыкального обозрения». Благодаря их инициативе и стали возможны эти концерты.

– **А как составлялись программы концертов?**

– Серенаду «*Я простился с Моцартом на Карловом мосту в Праге*» выбрал Валерий Полянский – это был первый концерт. Программу следующего мы обсуждали с Анатолием Левиным. Остальные четыре я составил сам, и каждая из них имеет четкую направленность. Инструментальный театр в Доме культуры «ГЭС-2» – мне давно хотелось поучаствовать в одном концерте вместе с В. Екимовским, А. Раскатовым и В. Тарнопольским, музыку которых ценю чрезвычайно высоко. В Камерном зале филармонии – камерно–инструментальные сочинения, в зале имени Н.Я. Мясковского – фортепианная музыка. Наконец, в Рахманиновском зале – «биографическая» программа от *Кончерто грассо памяти А. Веберна (1967)*, одного из первых пост–консерваторских сочинений, через сочинения 1989 и 2001 годов до *Концерта для оркестра и скрипки соло (2013)* в редакции для малого оркестра (это одна из последних моих «больших» партитур).

– **Вы поменяли взгляд на свои ранние сочинения? Возникла ли мысль вновь вернуться к ним и отредактировать?**

– Сегодня мне что–то кажется вполне приемлемым, что–то наивным, а что–то можно было бы сделать в деталях по-иному. Может быть, и стоило бы вновь вернуться к некоторым партитурам, но до этого дело так ни разу и не дошло. Вот и сейчас после исполнения *Концерта для фортепиано с оркестром*, написанного

ЮБИЛЕЙ

графичен и привязан к совершенно конкретным событиям, которые происходили в течение нескольких лет моей жизни.

– **Значительно ли отличается композиторское образование в Ваше время в Баку от образования сегодня в Москве?**

– В годы моей учебы в Баку нравы были гораздо строже, и это давало результат. В первый год обучения определяющим было изучение малых форм. Мы подробно разбирали, скажем, ми минорную Прелюдию Шопена, а затем сочиняли что-то свое именно в форме периода. Конечно, не копируя язык, а пытаясь найти что-то свое. Удавалось не всем. Разбирали десятую Прелюдию из ор.11 Скрябина, а затем пытались высказать что-то свое, ориентируясь на простую двухчастную форму. Затем простая трехчастная и так далее. Много внимания уделялось граням формы, переходы должны были быть безупречными. Помню, как сражался со сложной трехчастной формой – переходы удавались с трудом.

Когда я заикнулся о Трио в составе: альтовая флейта, вибрафон и гитара – в ответ получил резко: «Не фокусничай!». Но когда профессор убедился, что студент уже кое-что умеет, он, как говорится, «отпустил вожжи». Как итог – quasi-неоклассическая Кантата «Пестрые истории» и строго додекафонная Соната для фортепиано. К V курсу мне удалось стать достаточно обученным композиторским «полуфабрикатом» и четырехчастную «Музыку для камерного оркестра, ударных и органа» закончил за полгода до госэкзамена. В Москве же подход к обучению композиторов сегодня гораздо либеральнее и гибче: состав Трио, о котором я уже говорил, вполне может быть разрешен. Правда, я не уверен, будет ли такая вседозволенность полезной, особенно на первом этапе обучения. Я бы и сегодня такое не разрешил (смеется)!

– **С какими, на Ваш взгляд, главными проблемами молодые композиторы сталкиваются сегодня?**

– Сегодня мы имеем огромное число выпускников композиторских факультетов, которые пишут музыку, но композиторов среди них единицы! Пишущие музыку зачастую хорошо осведомлены о том, что происходит в музыкальном мире, и готовы бесконечно рассуждать на эту тему. Они составляют прекрасные аннотации к своим сочинениям, но не знакомы с настоящей композиторской работой, их сочинения бессмысленны и беспомощны. Творческие проблемы таких «творцов» неразрешимы. Композиторы же много знают и уже кое-что умеют, а творческие проблемы у людей талантливых возникают на протяжении всей творческой жизни и разрешаются тоже на протяжении всей жизни. И это нормально.

– **Чему самому главному в композиторском деле Вас научил Ваш отец, Кара Абульфазович Караев, признанный классик советской музыки?**

– Профессор учил! Обучал азам мастерства, лепил из каждого студента профессионала. Был безжалостен к дилетантизму, не прощал отсутствия требовательности в выборе музыкального материала, всячески поощрял творческую инициативу. Повторял слова П.И. Чайковского – «Вдохновение рождается только от труда». Во время занятий никогда не отвлекался на посторонние разговоры: никакой философии, никаких рассуждений о высоком искусстве, все очень четко и конкретно – плохой переход, нет развития, кода не получилась... Сам садился за инструмент и показывал один из возможных путей выхода из тупика. Хвалил редко, любимой его присказкой было «Не ругаю, значит, хвалю». А сказанное без каких-либо замечаний «Работай дальше» – было похвалой наивысшей.

Когда занятия заканчивались, уставший, мог и пошутить, мог рассказать что-то интересное о Дмитрие Дмитриевиче Шостаковиче. Хорошо знал труды Канта и вообще немецкую классическую философию и мог удивить неожиданной цитатой «к месту». Интересовался бытом своих студентов, возможностью для полноценных домашних занятий, материальными условиями и помогал, когда в этом была необходимость.

– **Какое было Ваше последнее потрясение в искусстве?**

– Потрясение – это для слабонервных (улыбается)! Но для меня настоящим откровением стали два сочинения, которые прозвучали в концертах В. Юровского: Девятая симфония В. Екимовского и «Маятник Фуко» В. Тарнопольского. Скажу, что это – без преувеличения! – высочайшие вершины не только российской, но и всей европейской музыки! А еще – две мастерские миниатюры, которые я случайно обнаружил несколько лет назад в блужданиях по Сети: «The Lamb» (1982) Дж. Тавенера и «Меланхолия» (1981) С. Шаррино. Сотворенные буквально «из ничего», они поражают высочайшим мастерством, изысканным вкусом и талантом, талантом обоих авторов! Я не удержался и сделал редакцию сочинения Тавенера, добавив к авторскому хору а *cappella* оркестровое сопровождение. Надеюсь, не испортил, но надо бы послушать.

– **Какие Вы для себя определяете постулаты в искусстве и в жизни в целом?**

– Делай, что должен, и будь что будет.

– **Над чем Вы работаете сегодня?**

– Пока на паузе... В прошлом году закончил «Мемориал» для оркестра и хора, в партитуре которого есть цитаты из Малера, Шёнберга, Берга и Веберна. Шесть частей цикла корреспондируют с шумановским «Карнавалом»: I. Прембула. II. Реплика. III. Карнавал сумасшедших. IV. Мертвые буквы. Сфинкс. V. Нескончаемый кризис иллюзий. VI. Мемориал. Сочинению предшествует эпитафия: *Ich verbeuge mich vor ihrem Andenken und verfluche ihre Nachkommen* («Я преклоняюсь перед их памятью и проклинаю их потомков» – ред.). Не мог я не написать этого!

– **Какие у Вас творческие планы?**

– Хочешь рассмешить Господа, расскажи о своих планах. А смешить Его мне совершенно не хочется...

Беседовала Айдана Кусенова,
студентка V курса НКФ, музыковедение

После концерта в БЗК с Анатолием Левиным и Яковом Кацнельсоном



После концерта в БЗК с Валерием Полянским



ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ С ЯМАЛЬСКОЙ ЗЕМЛИ

ОКТАБРЬСКИЕ МАРШРУТЫ

На переходе сентября в октябрь Научно-творческий центр «Музыкальные культуры мира» устремился в новое творческое приключение – запустил индо-ирано-китайско-монгольский музыкальный тур по городам Ямала. Первым отправился «десант», доставивший в «южные» города крайнего Севера (Ноябрьск, Губкинский и Тарко-Сале) никогда прежде не слышанные здесь традиции иранской и североиндийской классической музыки. А 3 октября в аэропорту Нового Уренгоя он передал эстафету китайским и монгольским музыкантам, которым досталась задача проведения творческих встреч и концертов еще севернее – в Новом Уренгое и Салехарде.

Слух о том, что Московская консерватория проводит большие международные фестивали, вовлекая в них, к тому же, разные регионы России, докатился и до Ямала. И вот культурно-деловой центр «Салехард» при личной поддержке губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа Дмитрия Андреевича Артюхова задумал и предложил Центру «Музыкальные культуры мира» организовать блиц-тур по пяти городам Ямала с показом наиболее ярких и глубинных традиций древнейших цивилизаций Земли: Индии, Ирана, Китая и Монголии.

Состав нашей команды мог бы украсить любой международный форум: *Атиш Муххопадхьяй* и *Ашок Муххерджи* из Колкаты, группа *Хосейна Нуршарга* из Тегерана, мастера китайской классической музыки *Ли Фэнъюнь* и *Ван Цзяньсинь* из Тяньцзиня, солисты группы «Алтай» из Улан-Батора. Все это музыканты невероятно мощного таланта и особой харизмы.

Кто не знает, что такое Ямал, представьте себе бескрайнюю тундру, покрытую мягким ягелем и бесчисленными самообразующимися озерами (именно таким мы увидели этот край из иллюминаторов самолета). Для людей, живших здесь веками (ненцев, хантов, селькупов и др.) – это родной дом, который они знают и любят и который с таким трудом пытаются сохранить в условиях современного безжалостного мира.

Новые люди – нефтяники, газодобытчики, строители – возвели здесь свои поселки и города несколько десятилетий назад и тоже пытаются, как могут, сохранять свой новый дом. А еще они хотят дать своим детям современное образование, а также возможность расширять границы своих представлений о мире. Надо сказать, что при всей суровости местного климата жители региона не жалуются на устройство жизни в своих не очень больших городах, а зачастую, напротив, гордятся особенностями своего существования, например, часто посещающим местное небо северным сиянием (увы, ни разу не удалось увидеть это чудо из-под плотного облачного покрывала).

Справедливости ради отметим, что градообразующие компании позаботились и о внешнем облике городов (здесь чудесные парки и скверы), и об их инфраструктуре (достаточно упомянуть закрытые остановки общественного транспорта с подогревом и интернетом). Что уж точно мы по достоинству оценили, так это оснащенность местных музыкальных школ и их концертных залов. Везде наши концерты обслуживались хорошим оборудованием и квалифицированными специалистами. Но главное – это люди, гостеприимные, доброжелательные и любознательные.

Новые звучания, иная эстетика, иные ощущения пространства и времени пробудили у слушателей живой интересе к самой теме «Музыкальные культуры мира». В результате все принимающие школы (и педагоги, и родители учащихся) сходу пригласили нашу команду приехать с интенсивным курсом лекций-демонстраций.

В какой-то момент мы почувствовали себя путешественниками, прибывшими в караван-сарай и окруженными вопросами постояльцев о жизни в краях, оказавшихся на нашем пути. Очередь детишек за автографами, групповые фото – обычные процедуры после каждого события. И уж совсем ошеломившим нас явлением было внезапное вторжение в едва найденное нами для позднего ужина кафе группы благодарных слушателей с большими копчеными рыбинами в руках – каждому музыканту в подарок! Как нас вычленили, как нашли – до сих пор остается загадкой. И были поздравления, были песни, удивительные рассказы о том, как в городке с ненецким названием Тарко-Сале («поселение между рек») оказались уральские казаки, педагог из Уральской консерватории и другие герои события из самых разных точек нашей необъятной России.

Что и говорить, очень радует, когда людей так вдохновляет встреча с другими культурами. Вдохновились и мы желанием узнать как можно больше о людях и традициях местного края. Возвращение к Ямалу стало для нас навязчивой идеей, равно как и намерение привезти заповедные ямальские традиции в Москву и в другие города на маршруте фестиваля «Россия – Вселенная звука».

Доцент М.И. Каратыгина

Иранская группа у «Памятника Комару – хранителю Сибири», символу г. Ноябрьска



После концерта в г. Губкинский



Школа Искусств в г. Губкинский



Индийские музыканты перед творческой встречей



ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ С ЯМАЛЬСКОЙ ЗЕМЛИ

«Широка страна моя родная...» – эти строки знакомой с детства песни обретают ощутимо новый и глубокий смысл каждый раз, когда отъезжаешь за тысячи километров от Москвы. Тем более, на крайний север, в Новый Уренгой и Салехард. Для жителей центральной России пейзаж этого края – настоящая экзотика. Сейчас здесь всего около нуля градусов, а скоро начнется длинная зима, когда температура будет опускаться до минус шестидесяти.

Вчера мы узнали, что ненцы, ведущие кочевой образ жизни, ушли дальше на север, на зимовку. Рассказы о традиционном укладе жизни, об устройстве чума, о том, как сделать сумку из рыбьей кожи, как и зачем играют в бубен – все это здесь не дивные истории из далекого прошлого, о котором помнят несколько старожилов. Это настоящая, реальная жизнь народов севера.



Солисты группы «Алтай» у ненецких чумов

4 и 5 октября публика Нового Уренгоя с одинаковым восторгом принимала и китайскую классическую музыку в исполнении профессором Тяньцинзньской консерватории г-жи Ли Фэнъюнь и г-на Ван Цзяньсиня, и традиционные песни, танцы, инструментальные наигрыши народов Монголии в трактовке ансамбля «Алтай». Времени, отведенного на творческие встречи, оказалось очень мало: ни слушатели, ни корреспонденты ТВ-каналов не хотели отпускать музыкантов, живо реагировали на происходящее на сцене, горячо благодарили за возможность услышать такую музыку, задавали вопросы, ответы на которые нельзя было дать в двух словах.

Более того, у самих китайских и монгольских музыкантов было много любопытных вопросов друг к другу. Мы проводили время в постоянном сопоставлении языков (монгольский и китайский никак не связаны, но в обоих языках есть взаимные заимствования), музыкального инструментария, в разговорах о жизни традиции, о письменности и каллиграфии, латинской и кириллической транскрипции и так далее.

В Салехарде творческие встречи и концерты монгольских и китайских музыкантов были приняты публикой с не меньшим воодушевлением, чем в Новом Уренгое. Слушатели радовали неподдельным интересом и к представленным музыкальным традициям, и к самим музыкантам, благодаря за такую редкую возможность и задавая множество не праздных, а часто и профессиональных вопросов.

Посреди заключительного концерта нашего китайско-монгольского турне, во время выступления ансамбля «Алтай», только что закончившего петь ритмичную бурятскую песню-танец «Ёхор», на сцену вышла пожилая женщина в традиционной одежде с корзиной в руках. Оказалось, что женщина – калмычка, а в корзине была традиционная калмыцкая и монгольская выпечка, называемая бортики. Она вручила корзину музыкантам, и тут за ней потянулись и другие люди. Они что-то говорили музыкантам по-монгольски, дарили цветы, обнимали... Когда поток людей стал сходиться на «нет», я осторожно сказала в микрофон, что наш концерт еще не окончен.



Адьяхуу Санчир с морин-хууром

Люди вернулись на свои места, а после того, как отзвучала вся программа, вышли снова и торжественно повесили на шею каждому музыканту хадак синего цвета – цвета неба.

После концерта, помимо бортиков, калмыцкое землячество угостило всех музыкантов, и монгольских, и китайских, бортиками и молочным чаем. Они говорили о том, как, слушая музыку, почувствовали себя так, будто снова оказались в родных краях. Вся сцена их общения с группой «Алтай» и профессорами Тяньцинзньской консерватории была невероятно трогательной.

Преподаватель А.В. Новосёлова

Солисты группы «Алтай»
в культурно-деловом центре «Салехард»



ФЕСТИВАЛЬ



ЗВУЧИТ МУЗЫКА С.И. ТАНЕЕВА

В честь 100-летия кафедры хорового дирижирования

14 сентября концерт в Большом зале консерватории из произведений С.И. Танеева открыл XIX Международный осенний хоровой фестиваль имени Б.Г. Тевлина. В этом году он был приурочен к 100-летию кафедры хорового дирижирования Московской консерватории. Прозвучали 12 хоров на стихи Якова Полонского и кантата «Иоанн Дамаскин» в исполнении Академического большого хора радио «Орфей» и симфонического оркестра радио «Орфей». Управлял исполнением Народный артист России, заведующий кафедрой хорового дирижирования Московской консерватории и художественный руководитель хора «Мастера хорового пения», профессор Л.З. Конторович.

Кафедра хорового дирижирования была основана в 1923 году, после присоединения к Московской консерватории Московской народной хоровой академии (до 1918 года – Синодальное училище церковного пения). У истоков кафедры стояли выдающиеся преподаватели этого училища, подлинными мастера хорового искусства: А.Д. Кастальский, Н.М. Данилин (первый заведующий кафедрой), П.Г. Чесноков, А.В. Александров (в 1932–1934 заведующий кафедрой) и А.В. Никольский – музыканты, продолжившие славные традиции русской хоровой школы.

В рамках Осеннего хорового фестиваля прошло множество мероприятий. Одним из самых ярких событий стал именно концерт-открытие, на котором исполнялись знаменитые сочинения выдающегося ученика и друга П.И. Чайковского, композитора С.И. Танеева.

В первом отделении концерта мы услышали 12 хоров на стихи Якова Полонского – цикл для смешанного хора *a capella*, написанный для хора Московских Пречистенских курсов для рабочих. Это первый в отечественной музыке классический образец хорового цикла светского содержания, хотя исторически первым обычно называют хоровой цикл на светские темы А.А. Алябьева. Оценивая историко-художественное значение цикла Танеева, Б.А. Асафьев отмечал, что хоры «являются высшим достижением классического стиля русской светской хоровой культуры дореволюционной эпохи».

Все прозвучавшие хоры делятся на три тетради. Из первой тетради больше всего запомнился яркий третий хор – «Развалину башни, жилище орла». Грозная и вместе с тем торжественная музыка рисует мрачную картину старой каменной башни на вершине острой скалы на Кавказе. Контрастируют этому образу «размышления» башни, которые будто воскрешают воспоминания о происходивших когда-то рядом с ней битвах. Хор был исполнен великолепно, коллектив пел как один человек. Грозный характер музыки был передан очень точно.

Во второй тетради запомнился один из самых светлых хоров, шестой – «Молитва», стилистика которого отчасти напоминает церковные песнопения. Его молитвенное настроение, обращенное к Богу, передалось и слушателям: в зале было тише, чем обычно.

Заканчивался цикл номером «В дни, когда над сонным морем» для двух четырехголосных хоров. В сочинении они как бы противопоставляются друг другу. Хочется отметить то, что все голоса сложнейшей хоровой ткани очень хорошо были слышны из зала.

Исполнение хорового цикла слушатели приняли очень тепло, аплодисменты были долгими. И действительно, двенадцать сложных с исполнительской точки зрения сочинений прозвучали более чем достойно. Вопросы вызывали только хоры в быстром темпе: в них не всегда был понятен текст.

Во втором отделении концерта прозвучала кантата С.И. Танеева «Иоанн Дамаскин» для смешанного хора и оркестра (дирижировал тоже Лев Конторович). Написанная в 1884 году, она посвящена памяти ушедшего из жизни первого директора Московской консерватории Н.Г. Рубинштейна. В качестве текста Танеев выбрал отрывок из одноименной поэмы графа Алексея Константиновича Толстого. Иоанн Дамаскин – один из отцов Церкви, святой, знаменитый богослов и гимнограф. И музыка сразу погрузила слушателей в море размышлений о вечности. С первых тактов звучания кантаты чувствовалось глубокое философское прочтение, мотивы зауспокойного песнопения «Со святыми упокой» навевали мысли о бренности всего земного. Исполнение вызвало глубокий отклик у слушателей: с первых же аккордов кантаты в зале сразу стало на порядок тише, чем в первом отделении концерта. Величие образов, великолепно переданных исполнителями, никого не оставило равнодушным, аплодисменты по окончании второго отделения продолжались очень долго.

Концерт-открытие XIX Международного осеннего хорового фестиваля имени профессора Б.Г. Тевлина оставил глубокое и неизгладимое впечатление. Можно сказать, что это было одно из тех событий, которые запоминаются надолго.

Антонина Самонина,
IV курс НКФ, музыковедение

Трибуна

МОЛОДОГО ЖУРНАЛИСТА

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГАЗЕТА СТУДЕНТОВ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ



ВЫХОДИТ С 1998 ГОДА

№8 /223/ НОЯБРЬ 2023

tribuna.mosconsv.ru

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ПУБЛИЧНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МЫСЛИ ПОЗДРАВЛЯЕМ!

В ноябре 2023 года исполняется 25 лет с выхода в свет первой студенческой «Трибуны молодого журналиста» в Московской консерватории. Поздравляем непрерывно обновляющуюся когорту авторов, а также их читателей!

Зарождение «Трибуны» многим известно, оно описано в праздничных выпусках: мы отмечали и десятилетие (2008, №9) – тогда еще вместе с недавними студентами, авторами, начинавшими новое дело; и двадцатилетие вместе с другим юбиларом – «Русским музыкантом» («РМ», 2018, №3) как оригинальный общий праздник «столетия музыкальной журналистики в консерватории» (80+20=100!). Отдельно отметили выход 200-го номера (2021, №3), когда на полосах новой, большой и цветной газеты, я разместила некоторые интересные публикации прошлых, в том числе «черно-белых», лет. Этот повтор, показавшийся таким молодым, таким неожиданно свежим по подходам и взглядам, вызвал большой положительный отклик коллег... И вот – не стареющей «Трибуне» уже четверть века! А это уже серьезно.

Говорить просто о смене поколения – банально. Все много сложнее. Нынешнее время, насыщенное событиями и непрерывными духовными переменами, летит стремительно. Поколения сменяются быстрее и кардинальнее. Наши первые авторы – дети, родившиеся и подраставшие еще в СССР, не знавшие ни собственных компьютеров, ни смартфонов, ни многих других «новаций» (включая ЕГЭ!). И символично, что в этом выпуске, наконец, появился долгожданный материал о музыкально-журналистской работе в Интернете, о соцсетях, о блогерах... В нем звучат новые имена, просматриваются совершенно другие возможности и перспективы деятельности в области музыкальной журналистики. Ушедший XX век, в последних днях которого родилась «Трибуна», как-то неожиданно стал прошлым, век XXI-й уже набрал свою, «космическую», скорость.

«Трибуна» четыре раза изменяла дизайн титульной страницы. Наши авторы – студенты – тоже меняются, хотя главное сохраняется: в рамках учебных жанровых заданий и даже вне таковых они обычно приходят со своими темами, своими объектами осмысления, им хочется писать и думать только о том, что их волнует. Они значительно расширили пространство своего внимания по сравнению с академическими интересами, привнесли свежий взгляд и даже новую лексику, обогащая ее непрерывно пополняемым современным сленгом (пусть не всегда уместным, но сочным).

Журналистика, прежде всего, – литературное творчество. И «музыкальная» в том числе. Хотя она, впридачу к «легкому перу» и аналитико-философскому, оценочному взгляду на окружающий мир, предполагает и глубокое понимание, даже фундаментальное знание особенностей музыки, и талант музыкального восприятия, и творческое воображение. Как, разумеется, и чувство юмора! Для профессионального успеха необходимо и одно, и второе, и третье... Важно также помнить, что не только знания и широта взглядов, но и богатство родного языка, которым надо овладеть в совершенстве, – обязательное условие для решения возникающих творческих задач.

Еще раз поздравляя молодых музыкантов-критиков-культурологов с юбилеем студенческой газеты, хочется пожелать им высокого полета, стартовой площадки которого пусть и дальше служит вечно юная «Трибуна молодого журналиста»!

*Профессор Т.А. Курышева,
художественный руководитель и главный редактор
«Трибуны молодого журналиста» с ее основания в 1998 году*



ПРОБЛЕМНЫЙ ВЗГЛЯД

А вы уже подписались?!

Музыкальная сфера, так же, как и наука, погрузилась в новые цифровые форматы социальных сетей. Кто-то переходил в онлайн осознанно, радуясь безграничным возможностям общения с аудиторией и свободе самовыражения, а кто-то и вовсе избегал. Однако, как показывает практика, сегодня даже региональные музыкальные школы стараются соответствовать современным стандартам, активно публикуя на своих страничках новости о жизни учреждения и записи с концертов.

Цифровое пространство поглотило жизни людей. Теперь не обязательно выходить из дома и мы в режиме реального времени проверяем расписание автобусов и электричек, общаемся с семьей и друзьями и, конечно же, обновляем ленту в поиске свежих новостей. Социальные сети затягивают в огромнейшее поле информации, делая нас более осведомленными в мире событий, в том числе культурных. Теперь необязательно ради концерта выходить из дома, достаточно подключиться к трансляции.

Сегодня каждая серьезная институция имеет свою социальную сеть: будь то *Telegram*, *ВКонтакте* или *Одноклассники*. Кроме того, музыкальная культура активно освещается блогерами. Главная задача, как правило – просветительская: научить понимать и любить музыку, в том числе – современную. Отличают все эти странички авторский почерк, подача материала и стиль ведения.

«*Музыкальная жизнь*». Старейшее авторитетное издание, недавно отпраздновавшее свое 65-летие, чутко следует современным трендам. Сегодня в арсенале журнала и страничка *ВКонтакте*, и *Telegram*-канал. Вторая сеть пользуется большей популярностью. И связано это, вероятно, с тем, что аудитория самого журнала – публика среднего возраста и выше, *ВКонтакте* – все-таки в большей степени молодежная соцсеть. Среди письменных жанров – анонсы, новости, афиша, релизы, выжимки из рецензий со ссылкой на полный текст. Дополняют ленту интереснейшие эксклюзивные фото и видео, сделанные прямо во время концерта и тут же оказавшиеся в сети. Особенно радует живой формат ведения каналов: аудитории есть что почитать и послушать из самых свежих материалов. *Telegram*-канал вовсе не заменяет сайт или печатное издание, скорее страничка является более читабельной мини-версией, которую можно открыть в любое время.

«*Культурные люди*». А как мог иначе называться *Telegram*-канал, созданный директором «Радио Культура» Ксенией Ламшиной? Изначально задуманная как личный дневник страничка переросла в огромное культурное пространство, вбирающее в себя музыку, живопись, кино и много всего другого. Ксения свободно общается с аудиторией, которая, на минутку, уже перевалила за порог десяти тысяч подписчиков. Один из способов продвижения в этой сети – взаимные репосты, а также розыгрыши в содружестве с какой-либо институцией. Например, та же «Музыкальная жизнь» часто добавляет в ленту статьи Ксении. Интерактив с аудиторией – неотъемлемая часть ведения канала. Так создается впечатление живого взаимодействия с каждым из читателей. Особенно привлекает то, что Ксения оставляет в постах свои размышления, на которые может опереться слушатель. Эксклюзивные видео также периодически появляются в ленте: сами музыканты делятся процессом репетиций. Если вы еще не слушали на Радио Культура программу Ксении «Культурный повод», советую немедленно это исправить! В прямом эфире свободно освещаются совершенно разные темы, причем порой с весьма необычных ракурсов.

«*Московская филармония*». Пожалуй, единственный в этой подборке канал, представляющий другую социальную сеть с более гибкими возможностями продвижения – *ВКонтакте*. Отличие этой платформы – в наличии ленты, в которой периодически мелькают посты из разных сообществ, на которые, возможно, вы даже и не подписаны. Обилие инструментов ведения странички склоняет многие институции начать «социальную» жизнь именно здесь. Однако, чем же так хорошо здесь этому учреждению? Давайте разбираться.

Большое преимущество для ведения страничек театров и концертных залов представляется именно *ВКонтакте*. Здесь можно запускать трансляции, что, собственно, и делает Филармония. Причем эта социальная сеть сама будет рада в этом помочь: в *VK* существует отдельный департамент культуры, который заинтересован в продвижении и освещении событий мира искусства. Таким образом, прямую трансляцию смогут увидеть еще больше людей, и, следовательно, у странички появятся новые читатели. Московской филармонии в этом плане можно позавидовать: в их группе уже более семидесяти тысяч подписчиков. Легкий и доступный формат подачи информации особенно привлекает «новеньких». Анонсы, посты о музыкантах, композиторах, интервью, трансляции и записи концертов – Московская филармония щедра на эксклюзив. А сколько здесь собрано концертов! И жизни не хватит все переслушать!

«*Shameless musicology*». Телеграмм-канал дирижера и музыковеда Никиты Дубова относится к числу страничек, авторы которых не ограничиваются академическими серьезностями, но наполняют содержание околмузыкальной проблематикой и уместной иронией. Будучи лауреатом премии «Резонанс», Никита пишет на разные темы: его статьи мы можем встретить на страницах «Музыкальной жизни». Личный блог с ироничным названием «Бесстыдное музыковедение» – отдушина автора, где академическое письмо соединяется с юмором. Наряду с серьезными высказываниями о тех или иных постановках, композиторах и событиях, в постах критика улавливается личное отношение к написанному, чего, например, никогда не будет в канале академической институции. Интересы блогера разнообразны: помимо ведения *Telegram*-канала с аудиторией в 1167 подписчиков, он состоит в хорах Венской оперы, Венского филармонического оркестра и хоре имени Арнольда Шёнберга, участвует в постановках опер как драматург и ассистент режиссера. Нередко Никита делится блогами своих коллег, курсами для музыковедов и журналистов, а также выступает в качестве спикера в профильных проектах. Например, на весеннем интенсиве «Речь о музыке» он поделился особенностями ведения *Telegram*-канала и рассказал, как писать о музыке в разных форматах.

«*Sergeibulanov_muzlif*». Сергей Буланов – музыкальный критик, музыковед и эксперт проекта «XX век. Знаки времени» на канале «Россия-Культура», а также один из популярных блогеров в академическом искусстве. Среди авторских рубрик блога Сергея Буланова – оперные новости, новости искусства и образования, афиша и рекомендации, музыкальные шутки и прямые эфиры с приглашенными экспертами. Главный интерес журналиста и критика – оперный театр, поэтому большую часть контента составляют посты о вокалистах, дирижерах и постановках. Записанные видео можно сохранить и выпустить в качестве дополнительного поста на страничке. Это лекции об операх «Нос» Шостаковича и «Дон Жуан» в ГАБТ, о региональных театрах, а также практические рекомендации, как вести социальные сети об опере и многое другое. Подобный формат помогает объединить аудиторию разных авторов и собрать на страничке новых подписчиков.

Почему все идет в онлайн?

Благодаря социальным сетям появились новые профессии, куда идет молодое поколение, разбирающееся в тонкостях техники и Интернет-политики. Стало легче заявить о себе и начинающим музыкантам: многие ведут *YouTube* каналы, заводят странички в соцсетях, где делятся своим творчеством.

SMM-специалисты, наполняющие содержанием социальные сети, помимо технических навыков должны обладать глубокими знаниями в области музыки, если мы говорим про академические странички. Следовательно, выпускники музыкальных вузов, особенно музыковедческих факультетов, имеют отличные перспективы найти себя на новом поприще. Свобода самовыражения, удобный график, отсутствие привязки к офису – основные преимущества ведения личных блогов. Для старта требуется лишь большое желание «проявляться» и нести пользу миру. Однако нужно помнить, что ведение личной странички – такая же работа, как и любая другая, поэтому дисциплина, планирование и креативность должны стать неотъемлемыми качествами авторов.

ПРОБЛЕМНЫЙ ВЗГЛЯД

Как правило, успешными становятся блоги, создатели которых системно публикуют интересный контент, взаимодействуют с аудиторией, сохраняют интригу в постах, а также предоставляют уникальную информацию, которую читатель нигде не найдет. Личность блогера играет в социальных сетях огромную роль. Сквозь призму опыта и уникального видения формируется настроение и атмосфера странички, на которую приходят подписчики, имеющие схожие ценности. Без системности и знаний в своей области стать востребованным специалистом тяжело в любой сфере. Поэтому любой блог строится как на *hard*, так и на *soft skills*.

Алевтина Коновалова,
IV курс, НКФ, муз. Журналистика

КОНЦЕРТНЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ



Фото Дениса Рылова

УЧИТЕЛЬ И УЧЕНИКИ

16 сентября в Концертном зале имени Н.Я.Мяковского состоялся концерт класса доцента А.К. Санько «Учитель и ученики». На общей сцене выступили известный композитор и только начинающие свой профессиональный путь учащиеся Академического музыкального училища при МГК и его Детской музыкальной школы.

На протяжении практически всей жизни человек не перестает учиться, расширяя таким образом границы своего сознания. В особенности это касается нас, людей искусства. В ходе своей профессиональной деятельности мы совершаем «полный круг обучения»: сначала наследуем знания от мудрых учителей, а затем самостоятельно обдумываем и качественно преобразуем концепции, чтобы в итоге передать полученный уникальный опыт увлеченным ученикам. Результат преподавательской самоотдачи в полной мере показал классный вечер А.К. Санько.

Анатолий Константинович – член Союза композиторов России, доцент кафедры теории музыки МГК им. П.И. Чайковского, преподаватель сольфеджио, гармонии и музыкальной формы, руководитель педагогической практики студентов и ВКР ассистентов-стажеров. Но в этот вечер он предстал перед слушателями в первую очередь в роли учителя, который с любовью и трепетом развивает творческие способности молодых дарований.

Произведения учителя и учеников исполняли Иван Буланкин (тенор), Полина Перовская (сопрано), Эрнест Сулейманов (тенор), Светлана Маренкова и Михаил Гарсия (флейта), Инна Шегай (фагот), Надежда Семёнова (арфа), Денис Чефанов (фортепиано), а также концертмейстеры Юлия Мусаева и Оксана Рындина. Ведущей концерта выступила студентка III курса научно-композиторского факультета Анна Коломоец.

Сочинения А.К. Санько – финал Сонаты для фортепиано, фрагмент кантаты «Душа на перепутье», романсы «Пушкинские березы» и «Весны отраженье», «Морской пейзаж» памяти Дебюсси, пьесы для флейты, фагота и арфы, вальсы памяти Шопена и Штрауса – были окружены творческими опытами молодых авторов, словно теплым, семейным кругом обступили его одаренные ученики. Юные композиторы не побоялись обратиться к музыкальным решениям, выходящим за традиционные рамки. Одно за другим перед слушателем представляли произведения, различные по жанрам, форме, идеям, музыкальному стилю. В концерте прозвучали: Обработка для фортепиано русской народной песни «Во поле береза стояла» Златы Политовой, II часть Сонатины для фортепиано и Экспромт Ирины Поликарповой, Две прелюдии для фортепиано и Пьеса для скрипки и фортепиано Егора Ющенко, «Звездное небо» для фортепиано Беаты Дзен, «Воспоминание» для фортепиано и Пьеса в стиле барокко для флейты и фортепиано Армена Габриеляна, Вариации на тему «Во поле береза стояла» для фортепиано Ильи Созуракова, Токката для фортепиано Александра Комиссарова.

Концерт, скромно определенный А.К. Санько как «показ первых ростков творчества учащихся и исполнение нескольких произведений их учителя», вышел за эти рамки. Слушатели в дружелюбной художественной атмосфере познакомились с музыкальными воплощениями интересных задумок. Желаем молодым авторам дальнейших успехов и с нетерпением ждем новых творческих достижений.

София Фокина,
III курс НКФ, музыковедение

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

ЧТО ДУМАЮТ О ТЕАТРАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ ОБЫЧНЫЕ ЗРИТЕЛИ?

«*Был в балете...
Девки все, как на подбор, в белых тапочках*»
Владимир Высоцкий

Мне удалось посетить спектакль, являющийся визитной карточкой московского балета: на Исторической сцене Большого театра шел «Дон Кихот» с музыкой Людвиг Минкуса. Единственный классический балет, рожденный в Москве, а не в Париже или Петербурге, пережил множество трансформаций и был представлен зрителю в новой хореографической редакции еще в 2016 году. С того момента он превратился в один из любимейших спектаклей московской публики. Посещение балетной постановки навело на мысль поговорить с теми, кто также пришел в Большой этим вечером, и попробовать разобраться – как воспринимает элитарное искусство человек, который не имеет к нему прямого отношения...

Зрительный зал Исторической сцены в тот вечер был полон. Публику можно действительно назвать разношерстной: это и благородно наряженные дамы в возрасте, старательно переодевающие парадно-выходные туфли в гардеробе; семьи с подростками и даже детьми, которые громко и много аплодируют; нарядно одетая элита, поспешно вылезавшая из черных «Бэнтли» и «Роллс Ройсов» почти что перед входом в Большой. Даже в ложе для членов правительства иногда появлялась высокая фигура в черном костюме, скрывающая свое лицо и резко покидающая зрительный зал в самый разгар действия. Довольно много было и молодежи, которая парами или по одиночке пришла в театр. Именно двое молодых людей из партера стали предметом моего внимания.

Анастасия, 24 года, врач-ординатор, увлекается живописью и архитектурой:

– *Посещаешь ли ты балетные спектакли? Что тебя в них привлекает?*

– Я люблю ходить на балет, хотя и делаю это не так часто. Больше всего мне нравятся хорошие декорации, которые можно детально рассматривать и оценивать, а также сама атмосфера спектакля – погружение в нее дает еще больше впечатлений, что несомненно влияет на эмоциональное восприятие картины в целом. Также люблю слушать музыку – она может быть совсем разной, то зажигательно веселой, то меланхоличной. Вообще я всегда восхищалась оркестром и управляющим им дирижером, эта профессия кажется мне очень сложной и важной.



Фото Дамира Юсупова

– *Какие у тебя впечатления от этой постановки «Дон Кихота» в Большом театре?*

– Мне очень нравится, что она выполнена в традиционном прочтении, можно сказать, аутентичном. Даже вывели на сцену настоящих лошадей и ослика, было классно! На мой взгляд, тенденция к переделке спектаклей на современный лад вредит обычному зрителю.

– *В чем же, по твоему мнению, вред?*

– Для незнакомых с искусством людей, идущих в театр первый раз, это может очень испортить впечатление и от балета или оперы в целом, и от конкретного произведения. Молодое поколение часто не вникает в суть сюжета или идеи, поэтому у них может произойти в голове диссонанс – они не знакомы с оригинальной постановкой и их впечатление может сильно испортиться. Хотя, конечно, часто хочется глотка свежего воздуха в театре.

Андрей, 23 года, предприниматель, который, по его словам, «предпочитает более материальные вещи, чем искусство»:

– *Сегодня ты посетил балетный спектакль. Что тебе понравилось больше всего?*

– Больше всего мне понравились костюмы, яркие маскарады и то, как выглядела сцена. Познавательно было наблюдать за публикой: кто пришел, с кем, во что они одеты и как себя ведут, что покупают в буфете и о чем говорят (особенно интересно было узнать, кто сидел в VIP ложе – мне показалось, мужчина внешне был очень похож на Собянина). Люди мне кажутся неотъемлемой частью любого культурного мероприятия.

– *А что ты думаешь о балете как виде искусства в целом?*

– Как обывателю балет мне видится не настолько интересным, как, например, драматическая постановка или даже опера, так как в нем нет речи, слов, облегчающих восприятие. Остается фокус только на музыке, танцах и движениях актеров, а в оценке этого я не могу быть компетентным.

– *Насколько легко, в связи с этим, было удерживать внимание и не заскучать в течение двухчасового спектакля?*

– Мое внимание держалось не самым активным образом, но мне было комфортно – приятная обстановка дала мне возможность сконцентрированно подумать о бизнесе и систематизировать в голове свои дела.

– *Как ты думаешь, почему люди ходят на балет?*

– Для массовой аудитории балет предлагает способ развлечься, необычно провести вечер, сделать красивые фотографии. Но только профессионалы могут оценить его по достоинству и проникнуть в его суть. Все-таки глубокое понимание обычно недоступно для масс.

– *Ходил ты еще на какие-то балетные спектакли? Какой оставил самое яркое впечатление?*

– Да, прошлым летом я был на «Лебедином озере», которое показывали на сцене Александринского театра Санкт-Петербурга. Это было своего рода знакомство с данным видом искусства вообще. Второй опыт понравился мне больше из-за возможности посетить потрясающее здание Большого театра, знаменитую Историческую сцену, что оказалось очень важным для меня.

– *Пошел бы ты на балет снова?*

– Один бы вряд ли. Но у меня есть возможность посещать такие мероприятия с человеком, приближающим меня к прекрасному.

Показательно, что в обоих случаях молодым людям понравились сценическое оформление и костюмы – команда Большого театра в составе художника-постановщика Валерия Левентала, художника по костюмам Елены Зайцевой и художника по свету Дамира Исмагилова действительно сумела сделать спектакль ярким, праздничным и запоминающимся. Хочется верить, что балет все также будет привлекать внимание не только взрослого поколения и тех, для кого искусство имеет профессиональный интерес, но и молодежь, стремящуюся прикоснуться к великому и высокому.

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ СЦЕНЕ

Что касается спектакля, то «Дон Кихот» был исполнен блестяще. За дирижерским пультом стоял Павел Клиничев. Автор новой хореографической редакции Алексей Фадеечев соединил великих (Мариуса Петипа и Александра Горского) с новыми прочтениями: так, в балете использована хореография Ростислава Захарова (Танец с гитарами и Джига), Касьяна Голейзовского (Цыганский танец) и Анатолия Симачева (Фанданго). Любопытно было посмотреть на юных и талантливых исполнителей – легкая и техничная ведущая солистка *Елизавета Кокорева* в роли Китри, которая несколькими днями позже после дебюта в «Дочери фараона» получила статус примы Большого театра, и темпераментный солист *Алексей Путинцев* (Базиль). Они, не превращая технически сложные элементы в акробатические номера, станцевали свои партии ярко и очень артистично.

Мария Чилимова
V курс НКФ, музыковедение

ЧТЕНИЕ ПРИ СВЕТЕ ЛАМПЫ



Фото пресс-центра Малого театра Санкт-Петербурга

Как удивить зрителя постановкой балета, который насчитывает более 140 лет сценической жизни? Как не стать одним из множества постановщиков, решивших посягнуть на «балет балетов»? Как найти те самые штрихи, которые бы освежили, пожалуй, один из самых популярных классических спектаклей, прочно вошедших в мировой репертуар?

За свою более чем вековую историю существования «Лебединое озеро» представляло перед публикой в различных, порой полярных, обликах. Видели, кажется, всё: от Людвиг Баварского у Джона Нормайера до лебединого скелета и доктора Чумы у Яна Фабра. Кажется, придумать что-то еще более оригинальное невозможно. Однако в погоне за этой самой оригинальностью хореографы иногда забывают о первоначальной версии и концепции спектакля, так что возвращение к истокам после стольких различных вариантов сюжета – тоже своего рода оригинальность.

Испанский хореограф *Начо Дуато* в своей постановке «Лебединого озера», которую вся равнодушная к балету публика могла увидеть 1 июня в Михайловском театре в Санкт-Петербурге, экстравагантных экспериментов не ставил. На сцене «знакомые лица» – Зигфрид, Одетта, Ротбарт. Практически не изменил Дуато и классическую хореографию Мариуса Петипа и Льва Иванова. Однако (и это вполне объяснимо), испанец не мог обойтись без национального танца, и в сцене бала из третьего акта зрители могли наблюдать необычайно эффектный и со вкусом поставленный испанский танец. Кроме него в сцену бала Дуато привнес неаполитанский танец и мазурку, которые ничуть не уступали испанскому.

Однако, хотя Дуато и придерживается в своем спектакле хореографии Петипа и Иванова, его версия отнюдь не является калькой классической постановки балета. «Можно читать книгу со свечкой, но, мне кажется, лучше для этого использовать лампу» – эти слова хореографа как нельзя лучше отражают концепцию его «Лебединого озера». Перед нами – та же книга, что и перед публикой на премьере 1877 года в Большом театре. Но так же, как современный зритель одет не во фрак или бальное платье, одежды «Лебединого озера» Дуато приобрели более современный вид.

Действие, по словам Дуато, перенесено в XX век. На это намекают декорации (довольно аскетичные), выполненные в духе символизма. Особенно хорош был задник с ночным лунным пейзажем, на фоне которого разворачивается практически все действие балета. Удачно вписываются в этот антураж и костюмы, никак не противоречащие декорациям. В цветовой палитре доминируют ослепительно белый, черный и темно-синий цвета. Дополнительный, весьма эффектный, штрих – густой туман, обволакивающий сцену при появлении Ротбарта, с одной стороны, добавляет трепетной загадочности, с другой – привносит несколько комичный элемент, поскольку осаживается в оркестровую яму, и некоторое время музыканты вынуждены играть в белой пелене.

Состав был подобран сильный. Одетту–Одиллию танцевала *Анжелина Воронцова*. Ее энергичный, местами даже напористый танец не может вызвать никаких нареканий с точки зрения технического исполнения, однако, возможно, для хрупкой Одетты такой танцевальный градус слишком крепок. А вот Воронцова–Одиллия как раз была предельно убедительна – настоящая демонесса. Зигфрид в исполнении *Виктора Лебедева* получился поистине романтическим героем, однако пересилить энергетику партнерши Лебедеву, кажется, не совсем удалось. Ротбарт *Ивана Зайцева* стал настоящим любимцем публики. Техника и динамика танца Зайцева были столь завораживающими и столь оправданными, что появления на сцене главного злодея ждал, кажется, весь зал.

Отдельно хочется отметить профессионализм оркестра. Музыка не перетягивала на себя одеяло – она очень тонко подчеркивала красоту танца, сопровождая его, но не перебивая. Редко, когда тембр оркестра можно охарактеризовать эпитетом «бархатистый». Дирижеру *Александр Соловьеву*, однако же, добиться такого эффекта, несомненно, удалось.

Главная интрига различных постановок «Лебединого озера» – финал. Начо Дуато порадовал зрителей: в его версии добро побеждает зло. Страдания Одетты и Зигфрида в конце концов вознаграждаются. При этом Дуато не «перебарщивает» с хэппи эндом: счастливая концовка практически мимолетна, ее едва успеваешь осознать. Возникает ощущение некоторой недосказанности: конец одновременно и счастливый, и открытый, что в целом тоже органично вписывается в общую символистскую ауру, которая присуща «Лебединому озеру» Начо Дуато.

Полина Москвителева,
IV курс НКФ, музыковедение

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ПЕВЕЦ РУССКОГО СЕВЕРА

*«И счастлив я, пока на свете белом
Горит, горит звезда моих полей...»*



Эти строки принадлежат поэту Николаю Рубцову (1936–1971), с большой искренностью воспевавшего свою родную землю. Множество трудностей и неудач пришлось преодолеть ему за свою жизнь, которая трагически оборвалась очень рано. Однако его тонкая и искренняя поэзия, строки которой известны каждому, до сих пор живо откликается в сердцах.

3 января 1936 года в селе Емецк родился будущий поэт Николай Рубцов. Его детство было беззаботным, полным простых деревенских радостей. Днем мальчик играл, боролся с соседскими детьми во дворе, а вечерами с увлечением слушал сказки Пушкина, которые часто читала бабушка. Сам поэт вспоминал: *«Давно уже в сельской жизни происходят крупные изменения, но для меня все же докатились последние волны старинной русской самобытности, в которой было много прекрасного, поэтического. Все, что было в детстве, я лучше помню, чем то, что было день назад».*

Но в 1941 году все изменилось. В Вологде Рубцовых застала война. Отец был отправлен на фронт, летом 1942 года умерли мать и младшая сестра. Детей распределили в интернаты. Поначалу Коля пытался сбежать домой, но раз за разом его возвращали. Однажды он сбежал в лес и неделю жил там под елкой. *«Как пропал, я сразу в милицию побежала, искали мы его. Как нашли, он мне стихи прочитал. Первые, он их в лесу сочинил, я их переписала, и теперь они в книжках даже есть»* – рассказывает Галина Михайловна Шведова, сестра поэта. Одно из первых стихотворений Николая Рубцова, написанное в 1945 году в детском доме села Никольское Тотемского района, по воспоминаниям воспитателей, будущий поэт прочитал на новогоднем утреннике:

*Скользят
Полозья детских санок
По горушечке крутой.
Дети весело щебечут,
Как птицы раннюю порой.*

У Николая была мечта. Он грезил о море и мечтал служить на флоте. В 1950 году Рубцов поехал в Ригу поступать в мореходное училище, но не прошел по конкурсу. Вернувшись, он стал студентом лесотехнического техникума в небольшом городе Тотьме. Но мечта о море не оставляла. Он устроился помощником кочегара на Архангельский траловый флот, где должен был убирать золу из топок и подвозить тачки с углем. Затем последовала учеба в горном техникуме в Кировске и служба на Северном флоте. Газета для моряков «На страже Заполярья» опубликовала некоторые стихи, которые поэт писал в свободное от вахты время: «Старпомы ждут своих матросов», «Хороший улов», «В океане», «Летел приказ».

В 1959 году поэт приехал в Ленинград, где устроился разнорабочим на Кировский завод и вступил в городское литературное объединение «Нарвская застава». Этому времени принадлежат произведения «Соловьи», «Старый конь», «Левитан», «Видение в долине». Поэт отправил их в редакцию молодежного издания «Смена», но ни одно не было опубликовано. Тогда литератор Борис Тайгин, друг Рубцова, посоветовал ему выпустить собственный сборник. Идея поэту понравилась, и он вручную на машинке напечатал свою первую книгу «Волны и скалы» из 38 стихотворений. Этот сборник он принес на творческий конкурс в Литературный институт имени Горького, где он и стал учиться у писателя Николая Сидоренко, ректора института.

Рубцов оказался в обществе талантливых и увлеченных молодых людей. Разговоры о поэзии продолжались в общепите, часто в комнате у Рубцова. Однокурсник поэта Валентин Солоухин рассказывал: *«Вначале я думал, он шутит, но со временем убедился, что не было у Рубцова привычки закрывать комнату на ключ. Во время заезда заочников многие этим пользовались. Николай заявляется с лекцией, а в комнате дым столбом – идет поэтический диспут».*

*«С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь».*

Эти строки из стихотворения «Тихая моя родина» были написаны под впечатлением от летней поездки в Вологодскую область, как и ряд других: «Я буду скакать по холмам», «Прощальная песня», «Русский огонек». Читая их, словно бы вновь попадаешь в русскую деревню. Здесь воплощены красота северной природы и бесхитростный деревенский быт, которые с детства были дороги поэту. В творчестве Рубцова отразились черты романтической и философской лирики, классические и фольклорные традиции.

Стихотворение «Я умру в крещенские морозы...», написанное в декабре 1970 года, запомнилось благодаря пророческой точности, с которой Рубцов предсказал свою смерть. Он трагически погиб 19 января 1971 года. В июле того же года в издательстве «Советская Россия» вышел посмертный сборник поэта «Зеленые цветы».

Поэзия Николая Рубцова обладает невероятной музыкальностью. Это отмечал еще Георгий Свиридов в своей книге «Музыка как судьба»: *«Бывают слова изумительной красоты (например, Рубцов) – они сами музыка. Они не нуждаются в музыке, либо для воплощения их в музыку нужен примитив, который донесет красоту этих слов».* Сам композитор несколько раз обращался в своих сочинениях к стихам поэта, например, в музыкальной поэме «Золотой сон (Из Николая Рубцова)».

Музыка всегда присутствовала в жизни поэта. Рубцов считал, что поэтическое слово и музыка – всегда союзники, из плохой песни время может выкидывать слова, а в хорошей – оставлять до конца человеческих дней. Писатель Александр Рачков вспоминал о его музицировании так: *«Общение с гармонью у Рубцова было особенное, свое. Когда он брал ее в руки, то словно совершал какое-то таинство. И ставил на колени не резко, как это иногда делают пьяные гармонисты, а мягко, как живое существо. И не рвал меха, а разводил их умиротворенно, благостно отдаваясь звукам и постепенно отдаляясь от окружающего мира, сливаясь с музыкой не только душой, но, казалось, и всем телом».*

Николай Рубцов не только читал, но и пел стихи, зачастую под аккомпанемент гитары. Он не комментировал, не озвучивал названий, а заканчивал одно стихотворение и после небольшой паузы начинал другое. Обращался он не только к собственной поэзии, но и к стихотворениям великих авторов, которых знал и любил: Блока, Тютчева и других.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

Поэзия Рубцова оказалась и на большой эстраде. Именно он является автором текста широко известной песни «Букет» Александра Барыкина («Я буду долго гнать велосипед»). Песня «В горнице моей светло», которую исполнял целый ряд певцов (Ивица Шерфези, Марина Капуро, Эдуард Хиль, Витас, Пелагея, Ирина Богусhevская) тоже написана на слова Рубцова. Стихотворения «Улетели листья», «Звезда полей», «Березы» и многие другие также были положены на музыку.

Валерий Гаврилин планировал написать вокальный цикл «Рубцовская тетрадь», но замысел так и не был осуществлен. *«Творчество Николая Рубцова я понял не сразу, – писал композитор. – Я думаю, это оттого, что его духовный мир был гораздо богаче, ярче и сильнее, чем мой. С годами мой жизненный опыт привел меня к Рубцову – и теперь в современной русской поэзии нет поэта более для меня дорогого, чем Рубцов. Я учусь у него, много перенимаю и верю во все, что он пишет, даже если сам я этого не испытал. Он стал для меня школой, одним из учебников духовного опыта».*

Поэта помнят и любят и по сей день. В память о нем с 1993 года в Емецке проводились «Рубцовские чтения», а с 2010 года – литературно-музыкальный фестиваль «Под рубцовской звездой», который собирает авторов со всей России.

*Анна Курова,
IV курс НКФ, музыковедение*

Perpetuum mobile

Вечерний концерт в Казани, ночной авиаперелёт, беглый завтрак из половины куриного яйца, шестичасовые занятия со студентами ЦМШ, вебинар... Вот краткое описание далеко не самых трудных 24 часов жизни джазового пианиста *Даниила Крамера*. Кажется, этому музыканту не нужно спать, есть, организовывать пятиминутные перерывы на чай – в общем, делать все то, что требуется среднестатистическому человеку. Но кое-что для Крамера совершенно необходимо. Это непрерывное движение в предельно быстром темпе, который джазмены называют «Нью-Йоркским».

Модель поведения *perpetuum mobile* присуща Даниилу Борисовичу во всех аспектах его деятельности. Если он играет концерт, то делает это с предельной эмоциональной и физической отдачей, попутно примеряя на себя роль лектора. Если он проводит занятие, то максимально выкладывает перед учениками: громко и отчётливо говорит, активно жестикулирует, сопровождает урок примерами из классики академической и джазовой музыки. Он обладает впечатляющей скоростью мышления, что дает возможность всегда работать быстро и эффективно. Находясь рядом с музыкантом, понимаешь, что таким темпам очень трудно соответствовать.

Даниил Борисович – человек во всех смыслах исторический. И дело здесь не только в доминировании музыканта на отечественной джазовой сцене и его многочисленных регалиях. С Крамером связано очень много историй.

Известный джазовый музыкант Леонид Чижик обучал Даниила Борисовича чувству времени весьма нетривиальным способом: молодой Крамер под звучащий в исполнении преподавателя блюз нарезал бутерброды, заваривал чай, рассказывал анекдоты, при этом не забывая стучать по столу каждый раз, когда слышал первый такт каждого следующего квадрата. Были куда менее приятные истории. На одном из концертов «благодарный слушатель» запустил в музыканта... бутерброд. Это обстоятельство не прервало импровизацию и никак не повлияло на ее качество, но скверное чувство осталось до конца вечера.

Среди историй есть такие, которые можно отнести к категории «очаровательных неожиданностей». Как известно, у многих джазовых музыкантов есть прозвища, связанные с манерой игры, внешним обликом и некоторыми другими параметрами. Так вот, именно в Германии за Крамером закрепилось прозвище – «пастор». Дело в том, что концертная одежда музыканта напомнила слушателям облачение протестантского священника. Были ли другие причины провести эту параллель? Сказать сложно, потому что сходство этих фигур носит лишь внешний характер. В любом случае, аудитории виднее.

Крамер нередко обращается к мысли Г.Г. Нейгауза, точно описывающей творческие установки джазового музыканта: «Вы можете делать всё, что вам угодно, главное, чтобы это было убедительно». Развивая мысль великого пианиста, Даниил Борисович говорит о необходимости освоить фундаментальные структуры, такие как гармония, форма и фактура, через занятия музыкально-теоретическими дисциплинами: «Анализ, гармония, сольфеджио – это гигантские пирамидальные пласты, которые сужаются сверху и ведут к ремесленному совершенству. Лишь тогда приходит понимание – что такое искусство».

*София Фокина,
III курс НКФ, музыковедение*

МЮЗИКЛ



ПРИВЕТ ИЗ ЛЕНИНГРАДА!

В Московском Дворце Молодежи прошедшей весной был аншлаг и солд-аут. Каждый вечер выстраивались огромные очереди перед входом, чтобы попасть на громкую премьеру – мюзикл «Ничего не бойся, я с тобой». Спектакль получил множество восторженных отзывов не только от любителей легкого жанра. Незамысловатая история любви со счастливым концом, атмосфера Ленинграда 1980-х годов, добродушный юмор и популярные песни группы «Секрет» тронули даже самого скептически настроенного зрителя. Новинка МДМ покорила сердца москвичей!

Идея создания мюзикла возникла у основателя компании «Бродвей Москва» Дмитрия Богачёва – продюсера таких проектов как «Шахматы», «МАММА MIA!», «Призрак оперы», «Бал вампиров» и др. Она заключалась в том, чтобы на основе песен известной в конце прошлого века рок-группы «Секрет», в 2023 году отмечающей свой 40-летний юбилей, создать сюжет о романтической истории любви. Для авторов сценария, *Михаила Миронова* и *Сергея Калужанова*, такая задача не составила особого труда – хиты уже включали в себя многочисленные аллюзии и сюжетные переключки. В создании спектакля большое участие принимали и сами участники группы «Секрет», *Максим Леонидов* и *Николай Фоменко*. Дав согласие на аранжировку своих песен, последний высказался так: «Я уверен, все будет модно и круто!».

Музыкальной основой мюзикла стали 20 песен в современной интерпретации *Евгения Заготы*. В новом звучании хиты тридцатилетней давности приобрели свежесть, многогранность, некоторые из них не подверглись большим изменениям (например, «Буги-вуги», «Привет», «Домой», «В жарких странах», «Ничего не исчезает» и др.), а некоторые преобразились кардинально: «Сидя на крыше» стала «сольной арией» одной из героинь, получила новый размер и темп, а на месте простенькой песни «Ничего не бойся, я с тобой» возник западающий в голову саундтрек как символ любви двух молодых людей.

Роли в спектакле (5.03.2023) исполняли талантливые молодые актеры, тщательно подобранные компанией «Бродвей Москва» и органично предстающие в образах героев из песен «Секрета»: *Славы (Артемий Соколов-Савостьянов)*, *Алисы (Арина Постникова)*, *Кристины (Юлия Ива)*. Они отлично танцуют и поют (хоть и не всегда идеально с точки зрения интонации!), но главное – действительно проживают историю на сцене. В этом им помогала небольшой, но слаженный оркестр, а также артисты ансамбля, исполнявшие зажигательные танцевальные номера в духе рок-н-рольных вечеринок 80-х (хореограф-постановщик – *Ирина Кашуба*).

Мюзикл точно не получился бы таким зрелищным без сценографии – потрясающих видов Ленинграда и красочных аутентичных костюмов. Белые ночи, дворы и крыши, огромный корабль торгового флота СССР, советские квартиры, в которых проводятся потайные концерты-квартирники, панорама жилого дома, где живет «Моя любовь на пятом этаже», студия Ленинградского телевидения – все эти картинки словно оживали в интересных решениях творческой команды (режиссер-постановщик – *Михаил Миронов*, художник-постановщик – *Максим Обрезков*, художник по костюмам – *Татьяна Ногина*, художник по свету – *Иван Виноградов*, видеосценограф – *Ася Мухина*).

Помимо того, что зритель получил визуальное наслаждение, он попал в самую настоящую сказку, где есть и волшебный питерский троллейбус, парящий среди звезд вместе с молодыми влюбленными, и пейзажи далеких жарких стран, о которых мечтает советская молодежь. Все это сделано очень красиво, стильно и ярко – так, как полагается в мюзиклах. К этой истории не стоит относиться слишком серьезно – сюжет спектакля незамысловат, прост и часто предсказуем. Главное в нем – добрый настрой и оптимизм, призыв *заглянуть в себя и увидеть – какая там любовь и красота*.

Мария Чилимова
V курс НКФ, музыковедение